

Когда Резар вышел из тоннелей с Ленор и ее ополчением позади, казалось, что по всей долине разнесся шум. Реакция была быстрой и шокирующей для Резара, потому что он не думал, что его так не любят, а еще хуже было то, что он совершенно не знал ни одного из этих людей.

"Что бы ты ни делал, Резар, держи рот на замке, у меня и так достаточно проблем с этой толпой, так что не подливай масла в огонь, ничего не говоря", - прошептала ему Ленор, уводя его от рудников к караульному дому.

Но даже несмотря на ее предупреждения и защиту, это не мешало людям говорить то, что они хотели сказать. Резар не мог ощущать такие вещи, как злоба, но глядя на такие полные гнева взгляды и слушая громкий шепот, ему было легко понять, что он абсолютно ненавидит всех этих людей, и что еще хуже, они были рабами, как и он.

"Посмотрите на него, этот сын стервы - плохая примета; я знал, что что-то плохое случится, как только бригадир позволит этой проклятой твари ходить среди нас".

Резар почувствовал необходимость позвать человека, который только что закончил говорить; он должен был сказать ему, что он грубый, слишком подлый и нечувствительный. Но ему пришлось закрыть рот, как сказала Ленор, только так он мог по-настоящему защитить себя от самосуда. Но как только он решил опустить голову, это не означало, что люди будут сидеть сложа руки, когда заметят, что их слова не действуют.

Первый ком грязи ударил его по лицу с гораздо большей силой, чем он себе представлял, если бы он был им до того, как получил свой класс некроманта, тогда, очевидно, его голова была бы оторвана от плеч. Но все, что это сделало, это оставило ему очень сильную головную боль. Но в тот момент, когда первый снаряд коснулся его, Резар оказался в тупике.

Он очень хотел кричать от злости на такое несправедливое обращение, но в конечном итоге это не имело значения, поскольку в него летели всевозможные предметы.

А те, кто много лет проработал шахтерами, обладали выше средней или просто достаточной силой, так что все, что они бросали в него, оставляло синяки.

Неспособный испытывать страх, Резар чувствовал только унижение и злость, он знал, что быть обладателем некромантского класса было плохо, но не ожидал, что все будет настолько ужасно. Он никогда никому не причинял вреда, и все, чего он хотел, - это остаться в одиночестве, заработать денег и обрести свободу. Но люди умирают, и все внезапно стало его виной, только потому, что он сын смерти или что? Это были вещи, над которыми он не властен, почему к нему относятся именно так.

Но в итоге Резар ничего не мог сказать, будет не слишком преувеличением сказать, что он был шокирован этим зрелищем.

Обычно такое экстремальное отношение не должно было быть ему чуждым, но все, что у него было, - поверхностное знание мира, в котором он жил, с некоторыми углубленными знаниями о парочке вещей. Но воспоминания о его жизни, чувствах и эмоциях, которые, как предполагалось, у него были и которые помогли бы ему справиться с этой ситуацией, исчезли.

Для него все было в новинку, настолько, что даже его прежнее беззаботное отношение исчезло. Это был первый раз, когда он испытал негативную эмоцию, помимо гнева, и это была ненависть. Эти взгляды в их глазах не были похожи ни на что, что он когда-либо видел, это был не тот взгляд, который мог измениться, и это был взгляд, который говорил ему, что независимо от того, что он сделает, независимо от того, какую историю расскажет, он всегда будет

проклятой тварью, плохой приметой.

Будущее здесь, как он надеялся, он сможет найти кого-то, кто сможет любить, заботиться и жить с ним беззаботной жизнью, теперь казалось довольно мрачным. Он знал, что его ненавидят и что ему пришлось жить вдали от нормального общества, но он никогда не думал, что даже когда он захочет заняться своими делами, они все равно будут искать причину убить его.

Ленора свернула с пути в тот самый момент, когда они вышли из шахтёрских туннелей, однако её отряд, который должен был проводить Резара к сторожевой будке, держался от него на достаточном расстоянии, пока народ его травил. Их задача была – сопроводить его к сторожевой будке живым! В каком состоянии он туда доберётся, их не касалось, и они не собирались вмешиваться в разборки между разъярённой толпой и Резаром.

Они не видели в этом ничего плохого. Резар относился к классу смерти, а потому большинство его прав были упразднены. Но в итоге всё это преподавало Резару ценнейший урок об Эльсиуме, который он помнил, и Эльсиуме, который являлся его реальностью. Никто его не полюбит, никого он не будет волновать, и по сути у него есть только он сам и его зомби, потому что только так он знал, что его никогда не предадут.

Деревянная дверь в очень тёмную камеру закрылась за Резаром. Шкилет неподвижно сидел в мешке, а трусливый крот каждые несколько секунд делал резкие движения. Резар вздохнул. Честно говоря, перед ним теперь был разложен пазл, и ему нужно было изменить свой подход к делам, потому что, если он не будет достаточно сильным, к концу дня он вполне может умереть, а если выживет, ему придётся отказаться от беззаботности.

Если он хотел выжить, похоже, у него не было иного выбора, кроме как принять свой класс смерти со всем, что он за собой влёт. Потому что этот мир не даст ему покоя, будет делать всё возможное, чтобы причинить ему вред, и хотя он был уверен, что сможет с этим справиться, он не хотел оставить свою жизнь жертвой предрассудков других. Он должен был стать сильным.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Ленора сзади. Он подумал бы, что она беспокоится, если бы её голос не был настолько... безразличным.

— Я никого не убивал. — Ответил ей Резар, отвернувшись к стене.

— Верю тебе, но не верят рабы. У них здесь нет прав, но их слишком много, и они могут изменить ситуацию. Из-за них мне придётся выслушать рабов и попытаться сохранить мир. От этого зависит бесперебойная работа шахты. Будет суд, и обычно он не должен создавать для тебя больших проблем, но ты ведь относишься к классу смерти, так что для тебя он будет практически смертельным.

Резар нахмурился. Даже суд будет подстроен, а все козыри будут на руках у его противников. Честно говоря, этот день просто становился всё более и более паршивым. Он развернулся и посмотрел на Ленору сквозь прутья дверцы своей деревянной камеры, и спросил:

— Как будет проходить суд? — Резару с трудом удалось сохранить спокойный тон в голосе.

— В городе есть церковь, у них есть артефакт, который называют Медальон истины, и любой, кто его держит, вынужден говорить правду. Проблема в том, что этот артефакт чрезвычайно реактивен и чувствителен ко всему, что связано с чёрной магией или адом. Например, такие сущности, как демоны, то есть я, и люди, которые относятся к классу смерти, не смогут его коснуться. В тот момент, когда ты это сделаешь, он выпустит сконцентрированную энергию священной стихии, Резар, и она сожжёт тебя изнутри.

Всего на долю секунды Резар почувствовал, как его сердце пропустило удар. Сказать по крайней мере, это было странно, но это чувство длилось всего секунду. Он опустил взгляд и прижал руку к груди, словно пытаясь ухватить это чувство, вернуть его и понять, что оно значит. Но оно исчезло так же быстро, как и появилось.

— Можно ли как-то сопротивляться? Выжить? — спросил он, глядя на неё, в глазах у него была надежда, но она быстро угасла, когда он услышал её ответ.

— Это было бы возможно, если бы ты находился на более высоком уровне и у тебя был обычный класс чёрной магии, например колдун, а не класс смерти, ориентированный полностью на смерть, такой как некромант. Я полагаю, что твой класс даёт тебе огромные штрафы к святому и светлому урону; ты даже не сможешь продержаться 5 секунд, чтобы ответить на вопросы. Ты умрёшь!

Его разум был пуст; он просто не мог испытать никаких эмоций по поводу новости о том, что он вот-вот умрет после того, как недавно обрел жизнь. Страх не было, и как такового не было ничего другого, что можно было бы почувствовать. Но в каком-то смысле это показалось Резару слишком удобным: если все улики указывали на то, что он совершил убийство, то требовался суд... но Медальон Истины, если память ему не изменяет, использовался только тогда, когда обвиняемый совершал преступление против церкви или кто-то делал запрос. Он посмотрел на нее и спросил:

"Кто просил о суде с помощью Медальона Истины?"

Леонора немного растерялась, почему он задает такой вопрос, но ей потребовалось не более трех секунд, чтобы понять, что он имел в виду. Ее глаза широко раскрылись от шока и удивления, но в ее глазах мелькнуло немного колебаний.

"Это невозможно; он всего лишь приглашенный инспектор и скоро уедет, какой смысл ему подставлять тебя... смерти начались в ту же ночь, когда он приехал сюда. В тот самый день, когда ты пришел сдавать свою квоту и воспользоваться шпилем, я заметила, что он немного слишком заинтересовался тобой в тот день, но я не думала, что это из-за этого. Но даже тогда, Резар, у нас нет доказательств, и даже если бы они были, мы ничего не можем с ним сделать. Эта шахта принадлежит его семье", - сказала ему Леонора с угрюмым видом.

Резар понимал, что она сдалась, даже не попытавшись сопротивляться, похоже, у этого инспектора за спиной было слишком много власти. Даже если бы он не решил подставить Резара и открыто убил всех этих людей, не нашлось бы никого, кто осмелился бы противостоять ему.

Для него это была всего лишь игра, развлечение, которое он получал, играя на негативных эмоциях невежественных людей. Он ничего не мог сделать или изменить, вот и все.

"Похоже, я все же умру".

<http://tl.rulate.ru/book/81055/3955233>